

Смутное сновидение с легким ощущением невесомости было наполнено чем-то нереальным, позволяя ясно осознавать, что это лишь сон.

В полумраке сна тускло светилась каменная стела высотой по пояс, излучая слабый свет. На ней было высечено множество знаков, ни одного из которых Юнь Чэ не знал. Он даже не мог предположить, к какой эпохе они относятся.

— Что же это такое?

Прошлой ночью Юнь Чэ перепробовал множество способов, но так и не смог определить назначение стелы. Однако интуиция подсказывала ему, что вещь эта необычная. Он обошел вокруг камня дважды и внезапно заметил два знака, которые испускали легкое мерцание, почти терявшееся в общем свечении стелы.

— Прошлой ночью их точно не было, это какая-то новая аномалия.

Юнь Чэ всю ночь бродил вокруг стелы, изучая ее, и отчетливо помнил, что никаких странностей не замечал. Что же это за светящиеся знаки? Он осторожно протянул руку, желая ощутить их очертания, чтобы после пробуждения расспросить Лу Мина. Возможно, это письменность данного мира.

— Лу... Мин...

Стоило пальцам коснуться символов, как в голове, словно по наитию, всплыли два слова. Эти знаки означали Лу Мин?

В следующее мгновение рядом с ним, словно будучи призванным, медленно возник смутный, призрачный силуэт. Свечение стелы стало ярче, разгоняя тьму и освещая всё вокруг. Внезапно перед глазами Юнь Чэ появилась соломенная хижина. Это был тот самый новый дом, в котором он жил!

— Стоило произнести имя Лу Мина, как появился дом, значит, этот призрачный силуэт тоже должен быть им.

Юнь Чэ подошел ближе к призраку, пытаясь понять, в чем его смысл, но заметил над головой фигуры несколько мелких знаков в скобках: Лу Мин (отравлен). И правда, Лу Мин сейчас был совсем плох и не мог подняться.

Юнь Чэ покружил вокруг призрака, затем обернулся к дому, но тот оказался пустым. Ни кровати, что стояла в реальности, ни стола, ни свадебных подарков, полученных сегодня — внутри не было ничего, просто пустая хижина. Юнь Чэ пытался исследовать всё шаг за шагом, но не нашел ничего полезного. Призрак Лу Мина стоял, словно лишившись рассудка, не реагировал на него, а в доме не было никаких подсказок. На стеле светились только те два

знака, обозначавшие Лу Мина, остальные по-прежнему оставались непонятными, и прикосновения к ним не давали никакого результата.

— Хм? А это что за участок?

Юнь Чэ, который уже начал метаться в нерешительности, вдруг посмотрел под ноги. Сбоку от хижины, примерно в трех шагах, виднелась тонкая светящаяся линия раздела. Она была очень похожа на границу света, исходящего от стелы, поэтому он поначалу проглядел ее, не заметив сразу. Он помнил, что если идти в этом направлении, то там будет небольшой огород, а сточная канава для воды из комнаты Лу Мина вела напрямик к нему.

— Эти линии отличаются. Неужели это участок, пригодный для обработки?

Юнь Чэ протянул руку, желая коснуться края, освещенного светом стелы, чтобы узнать, что означает эта граница.

— Среднее поле (огород), одна фэнь.

Стоило ему коснуться линии, соответствующей краю огорода в реальности, как в голове промелькнула информация. Юнь Чэ прикинул размеры огорода — должно быть, около пятидесяти-шестидесяти квадратных метров. Одна фэнь — это чуть больше шестидесяти шести квадратных метров, так что расчеты были верны.

Уточнив информацию, он вернулся к двери соломенной хижины. По идее, место у входа тоже считается землей, интересно, можно ли его вскопать? Но как только он повернулся, с удивлением обнаружил, что стела исчезла. Вместе с ней начал бледнеть и призрак Лу Мина, пока, наконец, всё сновидение не поглотила тьма.

Юнь Чэ крепко уснул.

В это время лежащий на кровати Лу Мин нахмурился, на лбу выступили капельки пота — казалось, во сне он тратит невероятное количество сил. Со стоном он провалился в глубокий сон, и сведенные брови наконец разгладились.

<http://bllate.org/book/20794/2089284>